

Ценностный принцип образования политических сетей в среде правящей элиты: опыт социально-философского анализа

The value principle of the formation of political networks among the ruling elite: the experience of socio-philosophical analysis

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-35-50

УДК 323.396

Получено: 18.07.2025

Одобрено: 22.08.2025

Опубликовано: 25.09.2025

Копяев Е.Н.

Канд. филос. наук, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва
e-mail: kopaev.en@rggu.ru

Kopaev E.N.

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising of the Russian State University for the Humanities, Moscow
e-mail: kopaev.en@rggu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ценности как фактор образования сетевых структур в среде правящей элиты – социальной общности, отвечающей за выработку и принятие стратегических решений. Методология исследования, исходя из выбранного предмета, включает сетевой и аксиологический подходы, а также системный метод и структурно-функциональный анализ. В работе анализируется сущность феномена ценностей, прослеживается развитие взглядов на содержание этого явления, определяется его значение для человека и общества. Особое внимание уделяется рассмотрению неявных связей в рамках теории элит, которая преимущественно объясняет неформальные отношения посредством патрон-клиентской модели. Однако такой подход является недостаточным, так как неформальные отношения подразумевают не только иерархическое соподчинение, что является характерным признаком всех видов клиентел, но и горизонтальные взаимодействия. Значительно расширяет понимание неявных структур теория политических сетей, которая предполагает, что политические акторы выстраивают неформальные отношения на инструментальном основании, образуя сеть, в рамках которой происходит обмен ресурсами для эффективного достижения собственных целей. Вместе с тем зачастую упускается из вида ценностно-ориентированный принцип формирования сетей. Ценности выступают немаловажным, а порой и определяющим фактором при образовании неформальных отношений, так как обеспечивают доверие во взаимодействиях субъектов. Для изучения столь сложного явления наиболее распространенные в политической науке количественные методы исследования представляются недостаточными, в то время как инструментарий качественной методологии, хорошо разработанный и успешно применяемый в смежных дисциплинах, таких как политическая психология и социология предоставляет широкие возможности для изучения ценностных ориентаций субъектов и структур, которые они образуют. Следует признать, что существуют сложности на пути изучения ценностных предпочтений в структурах правящей элиты, традиционно считающейся весьма закрытой группой. Но нельзя сказать, что препятствия являются

непреодолимыми. Качественный сетевой анализ предоставляет отличные возможности для изучения ценностных оснований в неформальных образованиях, возникающих в среде правящей элиты.

Ключевые слова: ценности, политические сети, правящая элита, неформальные отношения, сетевой подход, качественный сетевой анализ.

Abstract

The article deals with values as a factor in the formation of network structures among the ruling elite, a social community responsible for developing and making strategic decisions. The research methodology, based on the selected subject, includes a network and axiological approach, as well as a systematic method and structural-functional analysis. The paper analyzes the essence of the phenomenon of values, traces the development of views on the content of this phenomenon, and determines its significance for humans and society. Particular attention is paid to the consideration of implicit connections within the framework of elite theory, which predominantly explains informal relations through the patron-client model. However, this approach is insufficient, because informal relationships imply not only hierarchical subordination, which is a characteristic feature of all types of clients, but also horizontal interactions. The theory of political networks significantly expands the understanding of implicit structures, which implies that political actors build informal relationships on an instrumental basis, forming a network within which resources are exchanged to effectively achieve their own goals. However, the value-based principle of network formation is often overlooked. Values are an important and sometimes decisive factor in the formation of informal relationships, as they provide trust in the interactions of subjects. For studying such a complex phenomenon, the most common quantitative research methods in political science seem insufficient, however, the tools of qualitative methodology, well developed and successfully applied in related disciplines such as political psychology and sociology, provide ample opportunities for studying the value orientations of subjects and the structures they form. It should be recognized that there are difficulties in studying value preferences in the structures of the ruling elite, which is traditionally considered a very closed group. But this is not to say that the obstacles are insurmountable. Qualitative network analysis provides excellent opportunities for studying the value bases in informal structures that arise among the ruling elite.

Keywords: values, political networks, ruling elite, informal relations, network approach, qualitative network analysis.

Введение

На сегодняшний день все большую популярность приобретает теория политических сетей. Это довольно любопытный взгляд на социальную действительность, дающий возможность подвергать анализу неявные структуры политики, фиксировать неформальные связи и отношения в ходе реализации политического процесса. Особый интерес теория политических сетей представляет в контексте изучения правящей элиты. Исследователи отмечают: «Сетевой подход в исследовании современной элиты видится перспективным направлением выявления потенциала элит, форм ее взаимодействия и влияния на политические процессы» [14, с. 66].

В широком смысле под правящей элитой подразумевают ту часть общества, в руках которой концентрируется власть. Если говорить в строго политологическом смысле, то элита — это малая группа общества, которая занимается выработкой и реализацией стратегических решений, располагая для этого необходимыми ресурсами [9, с. 10]. Существует расхожее мнение, что элита представляет собой некий монолит, с единством взглядов и интересов, а также своей сплоченностью и организацией чуть ли не соперничающий с армией, как социальным институтом. Однако это далеко не так. Представителей правящей элиты безусловно объединяет осознание привилегированности своего положения и стремление удержаться на своих позициях. Тем не менее это скорее абстрактное представление о правящем классе, сформированное в контексте марксистской традиции в соответствии

с принципами классовой борьбы. В действительности правящая элита не столь однородна, внутри нее есть противоречия, столкновения интересов, борьба и конкуренция. Анализируя структуру и характер властвующей верхушки, Р. Миллс отмечал, что правящая элита имеет лишь тенденцию к координации действий в особые моменты [25, с. 46].

Внутри правящей группы формируются субэлитные структуры сетевого характера, это хорошо видно на примере проекта Е. Минченко «Политбюро 2.0», где выделяются такие кластеры как силовики, либералы, технократы и т.д. Образование сети происходит посредством объединения вокруг интересов на основе служебного взаимодействия, дружеских и/или профессиональных контактов, наличия у того или иного инсайдера определенного ресурса. Но как нам кажется, из виду совершенно уходит ценностный аспект. Мы не будем его абсолютизировать и утверждать, что ценностный фактор единственное и решающее условие образования неформальных структур, но его значение не следует недооценивать и исключать при изучении политических сетей и, как следствие, анализе процессов выработки стратегических решений – того главного фактора, через который мы и определяем правящую элиту.

Целью данной работы является рассмотрение феномена ценностей как фактора, влияющего на формирование неформальных образований, таких как политические сети в среде правящей элиты. Для достижения поставленной цели необходимо: определить сущность феномена ценности; рассмотреть политические сети в контексте теории элит; выявить ценностные основания в процессе формирования политических сетей; охарактеризовать способы изучения ценностных оснований в политических сетях.

Обзор научной литературы

Теория элит уже традиционно считается одним из наиболее развитых направлений в российской политической науке. Совсем недавно в свет вышла монография признанных классиков отечественной школы элитологии А.В. Понеделкова и А.М. Старостина под названием «Элитогенез и элитное позиционирование в контексте формирования новых властных порядков. Очерки политической элитологии» [38]. Работа представляет собой результат многолетних исследований, на основе которых авторы дают концептуальное обоснование процессов элитообразования и описание механизмов взаимодействия правящих групп с обществом.

В последние годы наблюдается всплеск исследовательского интереса к рассмотрению элит в контексте сетевого подхода. Среди множества работ, посвященных этой теме, следует отметить ряд публикаций, имеющих, с нашей точки зрения, принципиальное значение. Возникновение цифрового общества и, как следствие, усиление сетевых коммуникаций оказывает непосредственное воздействие на характер взаимоотношений элиты и масс – такой точки зрения придерживается С.Н. Федорченко. Автор подвергает анализу особенности адаптации правящих групп «к условиям современных сетевых коммуникаций» [48, с. 71]. Известный российский специалист в области управления Л.В. Сморгун, обращаясь к рассмотрению влияния цифровизации на государственные институты, обнаруживает следствием этого воздействия постепенное увеличение роли политических сетей в процессе принятия решений, что в конечном счете приводит автора к утверждению: «Сетевая теория государственного управления сформировала радикальную концепцию «управления без правительства» [46, с. 17].

Сетевой принцип формирования элиты становится предметом анализа статьи М.Г. Бреслера [4], где автор проводит идею о том, что развитие информационного общества влияет и на механизмы пополнения правящих групп. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют быстро и эффективно распространять информацию, что дает возможность концентрировать социальный капитал в огромных количествах и становиться лидерами тем субъектам, которые выступают источником ценных для общества сведений. Держатель социального капитала, таким образом, становится одним

из узлов сети, являясь меньшинством по отношению к общей системе и имея возможность оказывать на нее влияние.

В коллективной статье Е.А. Иванова, К.В. Мельникова и Н.В. Петрова рассматривается неформальный характер отношений в правящей элите. Традиционный подход к изучению данного аспекта в теории элит, а именно выявление связей, основой которых являются патрон-клиентские отношения, с точки зрения авторов недостаточен. Сетевой подход в рамках изучения элит предоставляет возможность тоньше и яснее отражать неформальные взаимодействия, происходящие в правящих кругах. Исследователи констатируют: «Попытки применения сетевого анализа к структурам элит, будучи пока немногочисленными, уже продемонстрировали его эвристический потенциал» [15, с. 75].

Уже в отдельной статье К.В. Мельников пишет о нераскрытом потенциале сетевого анализа при изучении региональных элит. Стремясь продемонстрировать эффективность данного подхода, ученый применяет его для анализа неформальных отношений региональной элиты Свердловской области в период 1994-2012 гг. Высоко оценивая результативность сетевого анализа для изучения регионального среза отношений в среде правящих групп, автор указывает на необходимость дальнейшей разработки исследовательской повестки, имеющей серьезный потенциал для изучения неформальных аспектов политики в регионах [23, с. 186].

Ценностный аспект в государственном управлении, а также в процессе формирования политических сетей выступает объектом особого внимания в ряде публикаций профессора МГУ О.В. Михайловой [26; 27; 28; 29]. Автор приходит к выводу, что сетевые структуры, сформированные на основе общих «ценностных конструкций», укрепляют консенсус государства и общества, тем самым способствуя повышению эффективности политико-государственного управления [28].

Следует отметить работы видного специалиста в области изучения ценностных оснований политики, доцента кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ А.В. Селезневой. В ракурсе исследовательских интересов ученого находятся аспекты формирования ценностно-мировоззренческих систем в их политическом измерении [43, 44].

Особое значение имеют публикации младшего научного сотрудника Международной лаборатории прикладного сетевого анализа НИУ ВШЭ А.В. Ким [17; 18; 19]. Автор обстоятельно занимается вопросами методологии исследования политических сетей, предлагая «качественный сетевой анализ как отдельный методологический подход к изучению отношений в сети» [19, с. 11]. Исследователь приходит к выводу, что данный «аналитический инструмент позволяет изучить сеть «изнутри», раскрывая глубинные смыслы взаимодействий» [19, с. 26].

Междисциплинарный исследовательский потенциал акторно-сетевой теории усматривает Д.А. Мозалевская. Исследователь из Белорусского государственного университета указывает на высокую эффективность, которую демонстрирует методология АСТ, особенно учитывая ее «потенциал междисциплинарного сотрудничества» в поиске новых способов решения научно-исследовательских проблем, возникающих в условиях сложного и динамично развивающегося современного мира [30, с. 73]. Сложно не согласиться с позицией автора, принимая во внимание известную в научных кругах мысль о том, что великие открытия рождаются на стыке наук.

Хотелось бы отметить две работы, опубликованные более двадцати лет назад, которые, несмотря на это, с нашей точки зрения, на сегодняшний день не теряют своей актуальности. Статья А.Б. Даугавета [11] вышедшая в журнале «Политические исследования» в контексте изучаемой темы представляет особый интерес, так как автор обращается к рассмотрению неформальных отношений в правящей элите, описывая разнообразные практики, которые сегодня выступают предметом анализа в рамках сетевого подхода. Можно сказать, что автор в некотором смысле предвосхищает возникшее в дальнейшем направление изучения политических элит с применением методологии сетевого анализа.

Работа А.К. Абишевой (на сегодняшний день профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби), напечатанная в журнале «Вопросы философии», посвящена ценностям как таковым. Нельзя сказать, что за столь продолжительный срок в России больше не выходили материалы на эту тему, однако указанная статья является отличным примером ясного философского осмысления понятия «ценность» [1].

Методы

Основой методологии настоящей работы выступают сетевой и аксиологический подходы, акцентирующие внимание на феномене ценностей, имеющих место в процессах образования и деятельности господствующих кругов. Его базовой методологической установкой, по мнению А.В. Волковой, является: «Ориентация на исследование процесса формирования ценностей в сфере публичной политики и управления» [7, с. 69]. Анализируя принципы функционирования правящей элиты, нельзя обойти вниманием структурно-функциональный метод, предоставляющий возможность рассматривать природу составных элементов изучаемого объекта. Ключевым элементом политических сетей выступают связи и отношения, образующиеся между акторами в процессе их взаимодействия, выявить которые позволяет системный метод. Ретроспективный анализ дает возможность проследить эволюцию взглядов и выделить главное для понимания сути феномена ценностей.

Результаты анализа

Сущность феномена ценностей

Впервые вопрос о ценностях был поставлен Сократом. Афинский мыслитель сформулировал его так – что есть благо? Размышляя над этим вопросом, мудрец приходит к выводу о том, что благо заключается отнюдь не в богатстве, удовольствии или славе, все эти вещи имеют относительный характер, т.е. они непостоянны. Подлинное же благо может быть только абсолютным, некоей константой, имеющей неизменную сущность. Сократ говорит: «Не о теле вашем должны вы заботиться, ни о богатстве, ни о какой другой вещи, прежде чем о душе, которая должна стать лучшей и благороднейшей» [35, с. 31]. С точки зрения Платона благо выступает наивысшей ценностью: «Идея блага – это предел... именно она – причина всего правильного и прекрасного» [36, с. 284]. По мнению знаменитого ученика Сократа устремление человеческой души к благу посредством развития добродетелей помогает преодолеть чувственное начало, тем самым прокладывая путь к истине, гармонии и справедливости.

Любопытно, что прежняя философская традиция интерпретировала благо как все то, что приносит пользу организму, таким образом сводя все человеческие устремления к удовлетворению естественных потребностей. Однако даже досократовские «натуралисты» не могли не заметить, что ничем не ограниченное стремление к вожделению делает человека рабом своих чувственных желаний. Обнаружение этого обстоятельства заставляло задумываться о такой категории как мера, тем не менее это не давало возможности выйти за пределы естественно-натуралистической парадигмы понимания блага или ценностей.

Утилитаристский взгляд на вещи возвращается в интеллектуальную традицию с приходом Нового времени, на заре капиталистических отношений. Человек в представлениях мыслителей материалистической ориентации утрачивает возвышенные начала, превращаясь исключительно в продукт и одновременно инструмент общественных отношений. Т. Гоббс пишет: «Стоимость или ценность человека, подобно всем другим вещам, есть его цена, то есть она составляет столько сколько можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нем и оценки другого» [10, с. 114]. В «Этике» Б. Спинозы мы находим критическую характеристику ценностных категорий, когда голландский философ квалифицирует нравственные критерии оценки как предрассудки, стоящие на пути познания и человеческого счастья [47, с. 243].

Совершенно иную позицию относительно ценностей сформулировал И. Кант, которая получила развитие в неокантианстве и у ряда мыслителей XIX-XX вв. По И. Канту мир

в преломлении человеческого разума имеет две плоскости – объективную реальность «природы», где господствует необходимость и царство человеческой свободы, центральной категорией которого является понятие «достоинство», представляющее собой абсолютную ценность. Мысль об этом немецкий философ формулирует так: «Все имеет или цену, или достоинство. То, что имеет цену, может быть заменено также и чем-то другим как эквивалентом; что выше всякой цены, стало быть не допускает никакого эквивалента, то обладает достоинством» [16, с. 71].

Последователь кантовских идей Р. Лотце, развивая и дополняя положения кенигсбергского мыслителя, создает фундамент философского направления, занимающегося проблемой ценностей – аксиологии. Вслед за И. Кантом он также разделяет «мир явлений» и «мир ценностей», и если в первом господствуют факты, то во втором значения и смыслы. Р. Лотце вводит термин «ценность» и определяет его так: «это то, что реально не существует, но значит. Ценность – не реальна, она – идеальна, противоположна реальному. Именно обогащение природного факта идеальным содержанием, смыслом, значением превращает его в феномен культуры» [22, с. 124].

Известный неокантианец и ученик Р. Лотце В. Виндельбанд говорит об абсолютных ценностях, которые носят характер долженствования и находят отражение в сферах «истины, добра и красоты» [6, с. 14]. Абсолютные ценности образуют идеальный трансцендентный мир, оказывающий влияние на поведение людей в повседневной и исторической деятельности. В этом контексте другой знаменитый неокантианец Г. Риккерт заметил: «Без идеала над собой человек в духовном смысле слова не может правильно жить» [40, с. 393].

Большой вклад в аксиологию вносит М. Шелер [50], предлагая иерархию ценностей, в которой немецкий философ выделяет: ценности удовольствия, определяемые критерием приятного и неприятного; витальные ценности, характеризующиеся критерием пользы для организма; духовные ценности, выраженные категориями истины, этики и эстетики; религиозные ценности, понимаемые как стремление человека к совершенству, через постижение божественного начала. Предложенная М. Шелером иерархия соблюдает принцип восхождения ценностей от «низших» к «высшим», где первые носят субъективно-значимый характер, являясь, таким образом, относительными, а «высшие» ценности имеют абсолютное значение, т.е. общее для всех.

Самостоятельную аксиологическую концепцию выстраивает русский философ Н.О. Лосский. На пути своего развития личность проходит несколько ступеней духовной эволюции, двигаясь по пути преодоления относительных ценностей к достижению «абсолютной полноты бытия». Однако человек обладает свободой воли и может делать выбор, а относительные ценности могут быть как положительными, так и отрицательными. Предпочтение отрицательных ценностей становится препятствием на пути к ценностям абсолютным и приводит к проявлению «зла», выражающегося в гордыне и эгоизме, что, в конечном итоге, приносит в мир боль и страдание. Преодолеть это возможно только путем выбора духовной, т.е. осмысленной жизни, что сопряжено с нравственной работой над собой. Н.О. Лосский пишет: «Человек, стремясь к абсолютной полноте бытия, задается целью ни более, ни менее, как подняться на ступень божественного бытия, не будучи богом от века, он все же хочет быть богом в становлении» [21, с. 48].

Как можно заметить, мыслители, говоря об абсолютных ценностях, подразумевают приоритет духовного начала человека над его материальными потребностями, что, между прочим, сегодня активно обсуждается и в нашей стране [2; 3]. Собственно говоря, развитие ментальной составляющей и вывело человека из царства естественного состояния живых существ. Смыслообразующая природа ценностей предоставляет возможность выйти за пределы абсолютного детерминизма объективной действительности, открывая пространство для реализации свободы воли. Как отмечает А.К. Абишева: «Человеку важна и ценна осмысленная жизнь или, говоря иначе, не просто органическое существование, а жизнь, проникнутая смыслом» [1, с. 142]. Жизнедеятельность человека наполняется

смыслом в тот момент, когда в его мировоззрении помимо осознания сущего появляются представления о должном, т.е. некие идеалы, задающие вектор поведения.

Политические сети в контексте теории элит

Феномен правящей элиты довольно хорошо изучен в мире и особенно в нашей стране [8]. Отечественная школа элитологии сформировалась благодаря ряду ярких авторов и в определенный момент даже появилась позиция, согласно которой теория элит может претендовать на парадигмальный статус в изучении российской политики [39]. Отечественные элитологи не оставили без внимания вопрос неформального характера отношений в среде правящей верхушки. Автор известной работы «Анатомия российской элиты» О.В. Крыштановская отмечает: «Кланы, клики, стратегические группы и группы давления, внутренние партии, обоймы образуют неформальную структуру элиты... Вся система неформальных политических связей образует клиентелу» [20, с. 81]. Однако следует отметить, что понимание неформальных связей не должно ограничиваться только лишь моделью патрон-клиентских отношений. Если под неформальной сетью понимать тип социальной структуры, тогда клиентелизм будет выступать одной из разновидностей отношений, способных внутри нее формироваться. Можно сказать, что «патрон-клиентские отношения – существенная, но не единственная составляющая такого сложного феномена, как неформальная сеть» [23, с. 174].

Важно сказать, что неформальная составляющая отношений внутри правящей элиты не исключительная особенность России или отличительная черта, как это часто пытаются представить, сугубо «авторитарных» режимов. Р. Миллс в своей знаменитой книге «Властвующая элита» еще в середине XX в. довольно последовательно описал преобладание неформальных связей в среде правящего класса в процессе выработки национальной политики Соединенных Штатов. А сегодня все чаще приходится сталкиваться с термином «глубинное государство» или «скрытое государство», которое «спрятано подальше от публичных глаз и представляет собой сети официальных лиц, частных фирм, СМИ, аналитических центров, неправительственных организаций, групп интересов и иных сил, служащих потребностям капитала, а не повседневной жизни» [12; с. 415]. Как отмечает российский исследователь элит А.В. Дука: «Мы видим, что социальный порядок и государство фактически являются социальной средой, пространством, где потенциальные и актуальные политические акторы стремятся реализовать свои потребности и достичь определенные цели» [13, с. 25].

Активность неявных субъектов политики значительно усложняет исследовательскую задачу, так как находится вне публичной зоны и может фиксироваться лишь по косвенным проявлениям. Фактически речь идет о группах внутри элиты, однако обладающих не постоянным, но динамическим характером. Как пишет А.Б. Даугавет: «Подобные связи могут закрепляться, образуя основу более или менее устойчивых сетей доверия и контактов, но могут и оставаться если не разовыми, то несистематическими» [11, с. 30]. Однако было бы необъективно игнорировать наличие данного обстоятельства при исследовании политических процессов. В противном случае мы получаем неполную картину, а зачастую абсолютно ложную, что отдаляет нас от понимания реального положения вещей. Решение данной исследовательской задачи ученые видят в применении сетевого анализа, который позволяет полнее и точнее воспроизводить картину процесса политического управления, подвергая анализу не только формализованные, но и неформальные группы, имеющие не менее, а порой и более важное значение [33, с. 27].

Мысль о сетевых структурах в политике впервые встречается в первой половине XX в. Американский исследователь Э. Гриффит говорит о так называемых «вихревых образованиях», спонтанных и непостоянных, в рамках которых субъекты вступают во взаимодействия с целью поиска решений специфических проблем, возникающих в их сфере деятельности, при этом отношения между ними могут обретать более тесный характер, по сравнению с лицами, обладающими официальным должностным статусом в тех или иных

институтах власти [53, р. 160]. Позже появляется понятие «проблемные сети», при помощи которого описываются взаимодействия политических акторов в процессе принятия политических решений по конкретным вопросам. Причем участников этих структур связывает не только и не всегда материальный интерес, мотивом взаимного сотрудничества зачастую служит стремление принести пользу в деле совершенствования интересующих их аспектов государственной политики [54].

Одно из наиболее распространенных на сегодняшний день в политической науке определений рассматриваемого понятия принадлежит немецкому исследователю Т. Берцель, которая понимает «политическую сеть» как «ряд относительно иерархичных и взаимозависимых по своей природе, связывающих разнообразных акторов, которые имеют общие интересы относительно определенной сферы политики и обмениваются имеющимися ресурсами для реализации этих интересов, признавая тот факт, что сотрудничество является наиболее подходящим методом для достижения поставленных целей» [52, р. 255].

Среди отечественных исследователей следует выделить позицию Л.В. Сморгунова, который под политической сетью понимает «систему государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на основе ресурсной зависимости с целью достижения общего согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя формальные и неформальные нормы» [45, с. 108].

В политической науке все большее применение находит сетевой подход. Это действительно так, ведь данный методологический инструмент, обладая серьезным исследовательским потенциалом позволяет выявлять и оценивать степень влияния субъектов, составляющих неявные структуры, определять центр и периферию внутри сообществ, которые они образуют, а также отслеживать динамику причинно-следственных связей в результате их деятельности [23, с. 185]. Помимо этого, прибегая к методологии теории графов, сетевой анализ дает возможность визуализировать неформальное образование, рассматривая граф «как систему, представленную множеством точек и соединяющих их линий, что соответствует акторам и связям между ними» [33, с. 139].

Теория политических сетей обращает внимание на необходимость изучения неформальных связей, в том числе, в процессе подготовки и реализации стратегических решений, что, безусловно, сближает ее с теорией элит и предоставляет возможность последней обогатить свой методологический арсенал. В рамках сетевого подхода исследователю открывается широкий набор средств, позволяющий объяснять и прогнозировать поведение представителей элитных групп путем определения структуры их взаимодействия посредством фиксации горизонтальных и вертикальных связей и выявления циркулирующих по ним потоков коммуникации [33, с. 139]. Сегодня применение сетевого анализа для изучения политических элит пока еще не получило широкого применения, однако уже осуществленные попытки задействовать сетевую методологию для изучения структур правящих групп продемонстрировали любопытные результаты и значительный исследовательский потенциал данного исследовательского направления [15, с. 75].

В контексте элитологического подхода политические сети могут пониматься как неформальные образования, основанные на доверительных отношениях с целью реализации различного рода «проектов», имеющих как узкогрупповую направленность, так и преследующих общезначимые цели, в зависимости от того, что лежит в основе мотивов субъектов, образующих эти структуры, говоря иначе, какими ценностями руководствуются акторы политического действия.

Как правило, ценностному аспекту при изучении подобного рода явлений уделяется недостаточное внимание, это происходит по ряду причин, в первую очередь в силу специфической позиции, выработавшейся в политической науке по отношению к данному компоненту. Такое состояние дел представляется неудовлетворительным с точки зрения научного стремления к всестороннему постижению объекта исследования и требует заострить на себе внимание с целью пересмотра сложившихся тенденций.

Ценностные основания и их изучение в процессе формирования политических сетей

Считается, что люди объединяются в сообщества, когда имеют определенные интересы, но не располагают необходимыми для их реализации ресурсами. Да, это так, входя в кооперацию и комбинируя наличные ресурсы, участники группы получают возможность достичь собственных целей. Однако этого не всегда бывает достаточно для создания крепких связей. Как считают исследователи: «Группы людей могут объединяться вокруг общих интересов..., но если их не объединяют общие ценности, то не будет той прочной основы, чтобы действовать сообща и достигать общих целей. Именно общие ценности позволяют действовать группе людей как сообщество» [31, с. 149]. Общие представления о должном, разделяемые индивидами в сообществе, вызывают чувство взаимного доверия, что выступает основой для осмысленного и надежного взаимодействия, нацеленного на достижение общих целей.

Широко используемый на сегодняшний день сетевой подход к анализу политики подразумевает выстраивание отношений между акторами на инструментальном основании, когда субъекты образуют сеть, в рамках которой происходит обмен ресурсами для более эффективного достижения определенных целей. Однако зачастую авторы упускают из вида иной принцип образования сетей – ценностно-ориентированный. Во многом это связано с тем, что политическая наука старается дистанцироваться от ценностного подхода, так как последний оказался вытесненным из позитивистской парадигмы. Как отмечал Л. Штраус: «Позитивизм в социальных науках принял свою окончательную форму, осознав или постулировав фундаментальное различие между фактами и ценностями» [51, с.17]. Вместе с тем, продолжая свои рассуждения, немецкий мыслитель приходит к выводу о невозможности «существования «свободной от ценностей» политической науки» [51, с. 21].

Здесь стоит обратить внимание, что и некоторые представители сетевого подхода ясно выражают мысль о необходимости учета ценностных оснований при использовании сетевого анализа. Упомянутая выше Т. Берцель подчеркивает: «Идеи, верования, ценности, идентичность и доверие действительно не только имеют значение для политических сетей, они являются конструктивными для логики взаимодействия между членами сети» [52, р. 269]. Аналогичной позиции придерживается американский ученый А. Генри, изучая формирование политических сетей в ходе эмпирического исследования, он приходит к выводу, что сотрудничество между акторами выстраивается на основе общих убеждений и ценностей [55]. Российский политолог В.О. Осипов по этому поводу констатирует: «Конечно, фактор верований, идей, идентичности, ценностей или доверия трудно поддается учету и измерению, однако лежит в основе логики сетевого взаимодействия» [34, с. 94].

Действительно, ценности играют значимую роль в установлении связей между индивидами. Сложно представить ситуацию, когда люди, имеющие расхождения в ценностных ориентациях могли бы выстраивать долгосрочные отношения на неформальной основе. Встречаются случаи, когда ценностные предпочтения выступают базой для создания доверительных отношений между представителями разных социальных групп. Либо обратная ситуация, когда в рамках одной социальной общности индивидов не связывает ничего более кроме формальной принадлежности. Можно сказать, что ценности выступают немаловажным, а порой и определяющим фактором при образовании неформальных отношений.

Более того, как отмечает В.О. Осипов: «В сетевом взаимодействии рождается нечто большее, чем просто связь между людьми. Это и новые формы мышления, познания, сохранения и передачи информации, и появление новых смыслов существования (стоящих выше насущных материальных потребностей) для активных граждан, моральная ответственность за принятые решения, и в конце концов идеи нового устройства современного и будущего общества» [34, с. 94-95]. Для изучения столь тонких материй в науке разработан методологический инструментарий, успешно справляющийся с задачей выявления ценностных ориентаций субъекта. Здесь необходимо отметить комплекс психологических методов [43], а также качественные социологические методы [24],

в первую очередь глубинное интервью [41], в том числе метод аксиобиографического интервью, предложенного А.П. Вардомацким [5], экспертное интервью и прочее. Особый интерес представляет метод качественного сетевого анализа.

Как отмечает А.В. Ким: «Количественный анализ подразумевает выявление структуры сети, а в качественном сетевом исследовании фокус делается на смыслы отношений и их контексты» [19, с. 22]. Сложность состоит в том, что преимущественно применение этих методов возможно лишь в том случае, когда респондент дает на это согласие. Правящая группа во всех обществах отличается если не абсолютной закрытостью, то стремлением в известной степени ограничить к себе доступ. Как отмечает У. Харви: «Взять интервью у представителей элит очень непросто, и основная сложность заключается в том, чтобы выйти на них. Однако у меня нет сомнений, что подобный метод получения информации становится все более востребованным» [49].

Казалось бы, еще большую сложность для выявления ценностных предпочтений представляет тот факт, что объектом изучения выступают неформальные образования, сформированные в такой замкнутой общности как правящая элита. Однако, в современном обществе люди, принимающие участие в процессе выработки стратегических решений так или иначе вовлечены в публичную сферу, порой становясь объектом журналистского интереса и предоставляя возможность для личного общения, что сегодня, в некотором смысле, даже становится признаком хорошего тона для людей, находящихся в системе власти. Считается, что это способствует повышению транспарентности элитных слоев, тем самым повышая доверие к ним со стороны общества, что, как известно, обеспечивает сбалансированность и стабильность системы. Но журналистика действует ситуативно, часто минуя фундаментальные вопросы и не имея научной методологии, нацеленной на обретение объективного знания. Представляется, что качественный сетевой анализ вкупе с методом интервьюирования предоставляет уникальные возможности для определения и структурирования неявных связей, возникающих между акторами, тем самым открывая путь для их содержательного исследования.

Выводы

За последние годы элитологи все больше сходятся во мнении, что правящей элите присуща сетевая структура. С другой стороны, все более отчетливо наблюдается расширение применения сетевого анализа в политической науке. При помощи метода анализа социальных сетей удастся выделять ключевых субъектов политики, а также устанавливать сеть взаимодействий с другими акторами политического процесса. С опорой на методологию графов это дает прекрасную визуализацию неформальных образований, играющих заметную роль в процессе выработки и принятия решений.

Было также отмечено, что ряд исследователей обращают внимание на ценностный фактор в процессе образования связей в неформальной структуре политических сетей. Эта позиция идет вразрез с устоявшимся мнением, что почвой для образования сетей могут служить лишь интересы акторов. Наличие этого факта не стоит отрицать, но и абсолютизировать его также контрпродуктивно. Ценности, являясь представлениями человека о должном, выступают основой для возникновения чувства взаимного доверия, что в иных случаях может послужить гораздо более значимым мотивом образования связей, чем взаимная выгода.

Исследовательский скепсис, подразумевающий трудности работы с представителями правящих групп, безусловно, имеет свои основания, но нельзя сказать, что препятствия непреодолимы. Профессиональный подход будет способствовать открытию любых дверей тем более, что тренд на открытость в современном обществе становится признаком хорошего тона для влиятельных людей. Игнорирование общественного запроса и попытка ухода в тень может способствовать лишь тому, что определенный субъект в еще большей степени заострит на себе внимание, но уже скорее с негативной стороны.

Понимание ценностных установок, которыми руководствуются люди, принимающие стратегические решения важно для социального одобрения реализации курса. Не только лишь рациональная эффективность, но и принципы и идеалы становятся фактором, формирующим доверие к элите со стороны населения. Качественный сетевой анализ предоставит возможность внимательнее изучать правящие круги, выявлять формирующиеся внутри них связи и отношения и устанавливать характер их образования, а также определять мотивы поведения и основания реализуемой политики.

Литература

1. Абишева А.К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. – 2002. – №3. – С. 139-147.
2. Астапова Т.Ю. Приоритет духовного над материальным как традиционная ценность в гражданском праве России / Вестник Российской правовой академии. 2025. №1. С. 68-76.
3. Багдасарян В.Э. Традиционные ценности и государственная политика // Наука и религия. – 2025. – №1. – С. 4-7.
4. Бреслер М.Г. Сетевой принцип формирования элит в информационном/цифровом обществе // Вопросы элитологии. – 2024. – №2. – С. 92-111.
5. Вардомацкий А.П. Аксио-биографическая методика // Социологические исследования. – 1991. – №7. – С. 80-84.
6. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. – М.: Юрист, 1995. - 687 с.
7. Волкова А.В. Политико-аксиологический подход к анализу систем публичного управления // Вестник Санкт-Петербургского универ-та. Сер. 6. 2012. Вып. 3. С. 63-72.
8. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. – 2016. – №2. – С. 38-73.
9. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. - 448 с.
10. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. - 478 с.
11. Даугавет А.Б. Неформальные практики российской элиты. Апробация когнитивного подхода // Политические исследования. – 2003. – №4. – С.26-38.
12. Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / пер. с англ. С. Моисеева, под науч. ред. Д. Карасева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. - 504 с.
13. Дука А.В. Элиты в структуре политических возможностей // Власть и элиты. – 2023. – Т.10. – №2. – С. 24-43.
14. Зубарев М.Е. К вопросу о теории и конвергенции политических элит // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – №4. – С. 65-70.
15. Иванов Е.А., Мельников К.В., Петров Н.В. Неформальная структура элитного пространства России: опыт сетевого анализа // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2022. №1 (104). С. 72-91.
16. Кант И. Основоположения метафизики нравов. – М.: АСТ, 2025. - 384 с.
17. Ким А.В. Качественный сетевой анализ в стратегии смешивания методов в социальных науках: систематический обзор литературы // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2021. – Т.2. – №53. – С. 83-116.
18. Ким А.В. Качественный сетевой анализ на практике: сравнение способов построения сетевых карт // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). – 2023. – №56. – С. 113-142.
19. Ким А.В. Методологический подход к изучению отношений в сети: качественный сетевой анализ // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2023. – Т.15. – №3. – С. 11-30.
20. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. - 384 с.
21. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики. – М.: Политиздат, 1991. - 368 с.
22. Лотце Р.Г. Микрокосм: Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии. Книга 2: Душа. – М.: Либроком, 2021. - 162 с.

23. Мельников К.В. Клиентелизм и неформальные сети региональных элит в России: Опыт сетевого анализа на примере Свердловской области // Политические исследования. – 2021. – №6. – С. 171-188.
24. Мельникова О.Т., Ерохин Д.О. Качественные методы как инструмент изучения ценностных ориентаций // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2012. – №1. – С. 19-28.
25. Миллс Р. Властвующая элита. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 542 с.
26. Михайлова О.В. Сетевые альянсы как механизм трансляции ценностей в государственном управлении // Государственное управление. Электронный вестник. – Июнь 2017. – Выпуск № 62. – С. 137-155.
27. Михайлова О.В. Сети в современном государственном управлении: конфигурации и механизмы координации // Политическая наука. – 2021. – №4. – С. 14-30.
28. Михайлова О.В. Ценностные основания государственного управления как фактор формирования политических сетей // Государственное управление РФ: вызовы и перспективы. Материалы 15-й Международной конференции. 2018. С. 642-646.
29. Михайлова О.В. Ценностные основания моделей государственного управления / Идеи и ценности в государственном управлении: монография / Г.В. Пушкарева, А.И. Соловьев, О.В. Михайлова. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 272 с.
30. Мозалевская Д.А. Акторно-сетевая теория как методология современных социальных исследований // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2022. – №3. – С. 67-75.
31. Нигматуллина К.Р. Ценность коммуникации в цифровом пространстве // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т.17. – №22. – С. 148-158.
32. Овсянкина А.В. Применение сетевого подхода в политических исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – №2. – С. 21-29.
33. Овсянкина А.В. Применение сетевого подхода к исследованию политических элит // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – №10 (60): в 3-х ч. Ч. III. – С. 139-142.
34. Осипов В.А. Концепция политических сетей: переход к исследованию качественных характеристик и его значение для российской политической теории и практики // Вестник Российского универ-та дружбы народов. Серия: Политология 19. 2015. №2. С. 90-103.
35. Платон Апология Сократа / Полное собрание сочинений: Альфа-книга, 2023. -1311 с.
36. Платон Государство. – М.: АСТ, 2024. – 448 с.
37. Понеделков А.В., Старостин А.М., Пляйс Я.А. Современная российская политическая элитология: парадигмальный и инклюзивный ракурсы развития // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – №13(4). – С. 6-12.
38. Понеделков А.В., Старостин А.М. Элитогенез и элитное позиционирование в контексте формирования новых властных порядков. Очерки политической элитологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2023. – 208 с.
39. Понеделков А.В., Старостин А.М. Элитологическая парадигма в современных политологических исследованиях // PRO NUNC. Современные политические процессы. – 2008. – Т.8. – №1. – С. 38-48.
40. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре.: Республика, 1998. – 413 с.
41. Рождественская Е.Ю. Интервьюируя элиту и селебрити: сравнительный анализ возможностей и ограничений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – №5. – С. 64-91.
42. Саворская Е.В. Политические Сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 128 с.
43. Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. – 2019. – №49. – С. 177-192.

44. Селезнева А.В. Ценностно-мировоззренческие основания политики: концептуальное осмысление и линии эмпирического изучения. Представляю номер // Вестник Российского универ-та дружбы народов. Серия: Полит-я. 2024. Т. 26. №2. С. 223–233.
45. Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Политические исследования. – 2001. – №3. – С. 103-112.
46. Сморгун Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. – 2021. – №3. – С. 13-36.
47. Спиноза Б. Этика. – М.: АСТ, 2025. - 352 с.
48. Федорченко С.Н. Элита и ее политический режим в условиях сетевых коммуникаций // Журнал политических исследований. – 2020. – Т.4. – №1. – С. 70-83.
49. Харви У. Интервьюирование представителей элит / РСМД. 22 марта 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/intervyuirovanie-predstaviteley-elit/?sphrase_id=97164946 (дата обращения: 15.06.2025).
50. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей / Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. - 490 с.
51. Штраус Л. Введение в политическую философию. – М.: Логос, Праксис, 2000. - 363 с.
52. Borzel T.A. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks // Public Administration. – 1998. – Vol. 76. – Iss. 2. – P. 253-273.
53. Griffith E. The Impasse of Democracy: A Study of the Modern Government in Action. – N.Y.: Harrison-Hilton Books Inc., 1939. - 384 p.
54. Hecla H. Issue Networks and the Executive Establishment // King A. The New American Political System. – Washington, D. C.: American Enterprise Inst., 1978. – P. 87-124.
55. Henry A. Ideology, Power, and the Structure of Policy Networks // Policy Studies Journal. – August 2011. – Vol. 39. – Iss. 3. – P. 361-383.

References

1. Abisheva A.K. O ponyatii «cennost'». [About the concept of "value"]. Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. 2002, I. 3, pp. 139-147. (In Russian).
2. Astapova T.Yu. Prioritet duhovnogo nad material'nym kak tradicionnaya cennost' v grazhdanskom prave Rossii. [The priority of the spiritual over the material as a Traditional Value in Russian Civil law]. Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii [Bulletin of the Russian Law Academy], 2025, I. 1, pp. 68-76. (In Russian).
3. Bagdasaryan V.E. Tradicionnye cennosti i gosudarstvennaya politika [Traditional values and government policy]. Nauka i religiya [Science and Religion], 2025, I. 1, pp. 4-7. (In Russian).
4. Bresler M.G. Setевой princip formirovaniya elit v informacionnom/cifrovom obshchestve [The network principle of elite formation in the information/digital society]. Voprosy elitologii [Questions of elitism], 2024, I. 2, pp. 92-111. (In Russian).
5. Vardomackij A.P. Aksio-biograficheskaya metodika [Axio-biographical methodology]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research], 1991, I. 7, pp. 80-84. (In Russian).
6. Vindel'band V. Izbrannoe: Duh i istoriya [Favorites: Spirit and history]. M., Yurist Publ., 1995, 687 p. (In Russian).
7. Volkova A.V. Politiko-aksiologicheskij podhod k analizu sistem publicnogo upravleniya [A political-axiological approach to the analysis of public administration systems]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University], 2012, I. 3, pp. 63-72. (In Russian).
8. Gaman-Golutvina O.V. Politicheskie elity kak ob"ekt issledovanij v otechestvennoj politicheskoy nauke [Political elites as an object of research in Russian political science]. Politicheskaya nauka [Political science], 2016, I. 2, pp. 38-73. (In Russian).
9. Gaman-Golutvina O.V. Politicheskie elity Rossii: Vekhi istoricheskoy evolyucii [Russia's political elites: Milestones of historical evolution]. M., «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN) Publ., 2006, 448 p. (In Russian).
10. Gobbs T. Levafan [Leviathan]. M., Mysl' Publ., 2001, 478 p. (In Russian).

11. Daugavet A.B. Neformal'nye praktiki rossijskoj elity. Aprobaciya kognitivnogo podhoda [Informal practices of the Russian elite. Testing a cognitive approach]. Politicheskie issledovaniya [Political research], 2003, I. 4, pp. 26-38. (In Russian).
12. Dzhesop B. Gosudarstvo: proshloe, nastoyashchee i budushchee [The State: past, present and future]. M., Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2019, 504 p. (In Russian).
13. Duka A.V. Elity v strukture politicheskikh vozmozhnostej [Elites in the structure of political opportunities]. Vlast' i elity [Power and elites], 2023, V. 10, I. 2, pp. 24-43. (In Russian).
14. Zubarev M.E. K voprosu o teorii i konvergencii politicheskikh elit [On the theory and convergence of political elites]. Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal [Economics and Management: a scientific and practical journal], 2023, I. 4, pp. 65-70. (In Russian).
15. Ivanov E.A., Mel'nikov K.V., Petrov N.V. Neformal'naya struktura elitnogo prostranstva Rossii: opyt setevogo analiza [The informal structure of Russia's elite space: experience in network analysis]. Politiya: Analiz. Hronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki) [Politics: An analysis. The chronicle. Prognosis (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)], 2022, I. 1, pp. 72-91. (In Russian).
16. Kant I. Osnovopolozheniya metafiziki нравов [The foundations of the metaphysics of morals]. M., AST Publ., 2025, 384 p. (In Russian).
17. Kim A.V. Kachestvennyj setevoy analiz v strategii smeshivaniya metodov v social'nyh naukah: sistemacheskij obzor literatury [Qualitative network Analysis in the Strategy of Mixing Methods in the Social Sciences: a systematic review of the literature]. Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling], 2021, V. 2, I. 53, pp. 83-116. (In Russian).
18. Kim A.V. Kachestvennyj setevoy analiz na praktike: sravnenie sposobov postroeniya setevykh kart [Qualitative network analysis in practice: a comparison of network mapping methods]. Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sociologiya: 4M) [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling (Sociology: 4M)], 2023, I. 56, pp. 113-142. (In Russian).
19. Kim A.V. Metodologicheskij podhod k izucheniyu otnoshenij v seti: kachestvennyj setevoy analiz [Methodological approach to the study of network relations: qualitative network analysis]. Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya [The interaction. Interview. Interpretation], 2023, V. 15, I. 3, pp. 11-30. (In Russian).
20. Kryshantovskaya O.V. Anatomiya rossijskoj elity [The anatomy of the Russian Elite]. M., Zaharov Publ., 2005, 384 p. (In Russian).
21. Losskij N.O. Usloviya absolyutnogo dobra. Osnovy etiki [The conditions of absolute goodness. Fundamentals of ethics]. M., Politizdat Publ., 1991, 368 p. (In Russian).
22. Lotce R.G. Mikrokosm: Mysli o estestvennoj i bytovoj istorii chelovechestva. Opyt antropologii. Kniga 2: Dusha [Microcosm: Thoughts on the natural and everyday history of mankind. The experience of anthropology. Book 2: The Soul]. M., Librokom Publ., 478 p. (In Russian).
23. Mel'nikov K.V. Klientelizm i neformal'nye seti regional'nykh elit v Rossii: opyt setevogo analiza na primere Sverdlovskoj oblasti [Clientelism and informal networks of regional elites in Russia: the experience of network analysis on the example of the Sverdlovsk region]. Politicheskie issledovaniya [Political research], 2021, I. 6, pp. 171-188. (In Russian).
24. Mel'nikova O.T., Erohin D.O. Kachestvennye metody kak instrument izucheniya cennostnykh orientacij [Qualitative methods as a tool for studying value orientations]. Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University], 2012, I. 1, pp. 19-28. (In Russian).
25. Mills R. Vlastvuyushchaya elita [The ruling elite]. M., Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1959, 542 p. (In Russian).
26. Mihajlova O.V. Setevye al'yansy kak mekhanizm translyacii cennostej v gosudarstvennom upravlenii [Network alliances as a mechanism for translating values in public administration].

- Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik [Public administration. Electronic bulletin], 2017, I. 62, pp. 137-155. (In Russian).
27. Mihajlova O.V. Seti v sovremennom gosudarstvennom upravlenii: konfiguracii i mekhanizmy koordinacii [Networks in modern public administration: configurations and coordination mechanisms]. Politicheskaya nauka [Political science], 2021, I. 4, pp. 14-30. (In Russian).
 28. Mihajlova O.V. Cennostnye osnovaniya gosudarstvennogo upravleniya kak faktor formirovaniya politicheskikh setej [The value foundations of public administration as a factor in the formation of political networks]. Gosudarstvennoe upravlenie Rossijskoj Federacii: vyzovy i perspektivy. Materialy 15-j Mezhdunarodnoj konferencii [Public administration of the Russian Federation: challenges and prospects. Proceedings of the 15th International Conference], 2018, pp. 642-646. (In Russian).
 29. Mihajlova O.V. Cennostnye osnovaniya modelej gosudarstvennogo upravleniya, Idei i cennosti v gosudarstvennom upravlenii: monografiya, G.V. Pushkareva, A.I. Solov'ev, O.V. Mihajlova [Cennostnye osnovaniya modelej gosudarstvennogo upravleniya, Idei i cennosti v gosudarstvennom upravlenii: monograph, G.V. Pushkareva, A.I. Solov'ev, O.V. Mihajlova]. M., Aspekt Press Publ., 2018, 272 p. (In Russian).
 30. Mozalevskaya D.A. Aktorno-setevaya teoriya kak metodologiya sovremennyh social'nyh issledovanij [Actor-network theory as a methodology of modern social research]. Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya [Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology], 2022, I. 3, pp. 67-75. (In Russian).
 31. Nigmatullina K.R. Cennost' kommunikacii v cifrovom prostranstve [The value of communication in the digital space]. Gumanitarnyj vector [Humanitarian vector], 2022, V. 17, I. 22, pp. 67-75. (In Russian).
 32. Ovsyankina A.V. Primenenie setevogo podhoda v politicheskikh issledovaniyah [Applying a network approach to policy research]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow University. Episode 12. Political sciences], 2014, I. 2, pp. 21-29. (In Russian).
 33. Ovsyankina A.V. Primenenie setevogo podhoda k issledovaniyu politicheskikh elit [Applying a network approach to the study of political elites]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], Tambov: Gramota, V. 3, I. 10, pp. 139-142. (In Russian).
 34. Osipov V.A. Konceptiya politicheskikh setej: perekhod k issledovaniyu kachestvennykh harakteristik i ego znachenie dlya rossijskoj politicheskoy teorii i praktiki [The concept of political networks: the transition to the study of qualitative characteristics and its significance for Russian political theory and practice]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya 19 [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science 19], 2015, I. 2, pp. 90-103. (In Russian).
 35. Platon Apologiya Sokrata, Polnoe sobranie sochinenij [Apologiya Sokrata, Polnoe sobranie sochinenij]. M., Al'fa-kniga Publ., 2025, 1311 p. (In Russian).
 36. Platon Gosudarstvo [The State]. M., AST Publ., 2024, 448 p. (In Russian).
 37. Ponedelkov A.V., Starostin A.M., Plyajs Ya.A. Sovremennaya rossijskaya politicheskaya elitologiya: paradigmal'nyj i inklyuzivnyj rakursy razvitiya [Modern Russian Political Elitism: Paradigmatic and Inclusive Perspectives of Development]. Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. Bulletin of the Financial University], 2023, I. 13, pp. 6-12. (In Russian).
 38. Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Elitogenez i elitnoe pozicionirovanie v kontekste formirovaniya novykh vlastnykh poryadkov. Oчерki politicheskoy elitologii [Elite genesis and elite positioning in the context of the formation of new power orders. Essays on Political Elitism]. Rostov-na-Donu, YuRIU RANHiGS Publ., 2023, 208 p. (In Russian).
 39. Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Elitologicheskaya paradigma v sovremennykh politologicheskikh issledovaniyah [The Elitist paradigm in modern political science research].

- PRO NUNC. Sovremennye politicheskie process [PRO NUNC. Modern political processes], 2008, V. 8, I. 1, pp. 38-48. (In Russian).
40. Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture [Natural sciences and cultural sciences]. M., Respublika Publ., 1998, 413 p. (In Russian).
 41. Rozhdestvenskaya E.Yu. Interv'yuiruya elitu i selebriti: sravnitel'nyj analiz vozmozhnostej i ogranichenij [Interviewing the elite and celebrities: a comparative analysis of opportunities and limitations]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Public opinion monitoring: economic and social changes], 2021, I. 5, pp. 64-91. (In Russian).
 42. Savorskaya E.V. Politicheskie Seti v processah nadgosudarstvennogo regulirovaniya: evropejskij i mirovoj opyt [Political Networks in supranational regulation processes: European and global experience]. M., IMEMO RAN Publ., 2018, 128 p. (In Russian).
 43. Selezneva A.V. Konceptual'no-metodologicheskie osnovaniya politiko-psihologicheskogo analiza politicheskikh cennostej [Conceptual and methodological foundations of the political and psychological analysis of political values]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofiya. Sociologiya. Politologiya [Bulletin of Tomsk State University of Philosophy. Sociology. Political Science], 2019, I. 49, pp. 177-192. (In Russian).
 44. Selezneva A.V. Cennostno-mirovozzrencheskie osnovaniya politiki: konceptual'noe osmyslenie i linii empiricheskogo izucheniya. Predstavlyayu nomer [Value and worldview foundations of politics: conceptual understanding and lines of empirical study. I present the number]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 2024, V. 26, I. 2, pp. 223-233. (In Russian).
 45. Smorgunov L.V. Setevoj podhod k politike i upravleniyu [A network-based approach to politics and governance]. Politicheskie issledovaniya [Political research], 2001, I. 3, pp. 103-112. (In Russian).
 46. Smorgunov L.V. Cifrovizaciya i setevaya effektivnost' gosudarstvennoj upravlyaemosti [Digitalization and network efficiency of government governance]. Politicheskaya nauka [Political science], 2021, I. 3, pp. 13-36. (In Russian).
 47. Spinoza B. Etika [Ethics]. M., AST Publ., 2025, 352 p. (In Russian).
 48. Fedorchenko S.N. Elita i ee politicheskij rezhim v usloviyah setevyh kommunikacij [The elite and its political regime in the context of network communications]. Zhurnal politicheskikh issledovanij [Journal of Political Studies], 2020, V. 4, I. 1, pp. 70-83. (In Russian).
 49. Harvi U. Interv'yuirovaniye predstavitelej elit [Interviewing elite representatives]. RSMD [RSMD], March 22, 2013. (In Russian). Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/intervyuirovanie-predstaviteley-elit/?sphrase_id=97164946 (Accessed: 15.06.2025). (In Russian).
 50. Sheler M. Formalizm v etike i material'naya etika cennostej, Izbrannye proizvedeniya [Formalism in Ethics and Material Ethics of Values, Selected works]. M., Gnozis Publ., 1994, 490 p. (In Russian).
 51. Shtraus L. Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu [An introduction to Political Philosophy]. M., Logos, Praksis, 2000, 363 p. (In Russian).
 52. Borzel T.A. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks, Public Administration, 1998, V. 76, I. 2, pp. 253-273.
 53. Griffith E. The Impasse of Democracy: A Study of the Modern Government in Action. N.Y., Harrison-Hilton Books Inc. Publ., 1939, 384 p.
 54. Hecla H. Issue Networks and the Executive Establishment, King A. The New American Political System, Washington, D. C., American Enterprise Inst. Publ., 1978, pp. 87-124.
 55. Henry A. Ideology, Power, and the Structure of Policy Networks, Policy Studies Journal, August 2011, V. 39, I. 3, pp. 361-383.